

Что-то здесь было не так. Одно дело, если бы этот человек перехватил руку Яёи случайно. Но поймать летящую со стола чашку вслепую, когда твои глаза скрыты плотной тканью, — это казалось чем-то запредельным.

Способностью ориентироваться в абсолютной темноте с такой безупречной точностью обладал лишь один знакомый ему человек.

Годжо Сатору.

Словно разряд тока прошел тело юноши. Он резко вскинул голову и впился взглядом в незнакомца, отчаянно пытаясь разглядеть сквозь маску знакомые черты. Тот, видимо, тоже понял, что совершил оплошность, и поспешно разжал пальцы.

Мужчина достал телефон, быстро набрал строчку и развернул экран.

[Ты — Накахара Яёи.]

Когда незнакомец протянул мобильный, Яёи уловил тонкий, едва различимый аромат, исходивший от его запястья. Это был дорогой древесный одеколон.

«Пользовался ли Сатору парфюмом?» — озадачился Яёи.

Обычно, когда он оказывался рядом с Годжо, от того пахло лишь оливковым мылом. Никаких изысканных ароматов юноша за ним не помнил.

Это открытие немного утихомирило тревогу. Напряжение в груди спало: судя по всему, под маской скрывался кто-то другой.

Яёи мягко отстранил чужую руку.

Сидевший под столом Хаято тоже почувствовал неладное. Он осторожно высунулся наружу и удивленно шепнул:

— Господин кандидат, вас раскрыли?

Услышав его голос, дети гурьбой посыпались из-за штор и весело загалдели:

— Дядюшка поймал господина Яёи!

— Теперь водит господин Яёи!

В то, что перед ним Годжо Сатору, верилось слабо, но природная подозрительность не

позволяла Яёи пустить все на самотек. Он решил убедиться лично. Поставив чашку, он взял предложенный незнакомцем плотный тканевый лоскут и завязал глаза.

Повязка не пропускала ни единого луча света. Оказавшись в абсолютной тьме, Яёи двинулся вперед, ориентируясь лишь на осязание.

Делая вид, что ловит разбегающуюся детвору, он полностью сосредоточился на слухе. Шагов незнакомца слышно не было — мужчина остался на месте и лишь тихо опустился на диван, где мгновением ранее сидел сам Яёи.

Подойдя к дивану сзади, юноша протянул руку и коснулся гладкой прохладной ткани. На осязание это был дорогой шелк. Рука легла точно на плечо незнакомца.

Не раздумывая, Яёи скользнул пальцами выше, нащупывая твердый деревянный ободок. Но стоило ему потянуться к краю маски, как железная хватка стиснула его запястье.

Сила у мужчины была колоссальной — кости заныли от сдавливания.

Под повязкой Яёи прищурился.

Хаято мгновенно понял, что игра закончилась и дело принимает серьезный оборот. Несмотря на полное недоумение, он без лишних слов выхватил из наплечной кобуры два пистолета и замер, ожидая приказа командира.

Яёи уже собирался свободной рукой провести болевой прием, чтобы сломать противнику локтевой сустав, но в этот момент духовка издала звонкий щелчок.

— Сконы готовы!

Веснушчатый мальчуган пулей выскочил из-под стола, натянул плотные прихватки и принялся торопливо перекладывать дымящуюся выпечку в картонную коробку.

Мужчина в маске тут же разжал пальцы.

Сняв повязку, Яёи с безразличным видом потер покрасневшее запястье и сделал Хаято едва заметный жест, приказывая убрать оружие.

К штаб-квартире Портовой мафии они подъехали в багровых сумерках догорающего заката.

У парадного входа выстроилась колонна черных автомобилей. Выглянув в окно, Яёи заметил спускающегося по ступеням Накахару Чую. На улице завывал резкий ветер; Чуя придерживал шляпу рукой, пока полы его темного пальто яростно метались на ветру.

Яёи хотел отвезти коробку со сконами домой, но никак не ожидал встретить брата прямо на пороге штаб-квартиры.

Он опустил стекло автомобиля и окликнул его:

— Чуя!

Тот обернулся, приветственно махнул рукой и, отдав подчиненным пару коротких приказов, направился к машине Яёи.

Стоившие неподалеку мафиози при виде младшего Накахары невольно затаили дыхание. Они поспешно отвели взгляды, страшась пересечься взором с грозным кандидатом в исполнители.

Чуя собирался на операцию. Мори Огай получил сведения, что в нейтральных водах затаилась хорошо вооруженная банда пиратов-эсперов, намеревавшаяся перехватить грузовое судно Портовой мафии. На борту корабля находилась партия драгоценных камней из Южной Америки. В случае успеха налетчиков синдикат потерял бы сотни миллионов долларов.

Ночное дежурство обещало затянуться до самого утра, и даже такой образцовый сотрудник, как Чуя, едва справлялся с навалившейся усталостью.

Однако при виде брата на его бледном лице проступила мягкая улыбка:

— Уже вернулся с черного рынка?

— Да, — кивнул Яёи.

Внешне братья не были копиями друг друга, однако любой прохожий с первого взгляда определил бы их родство. Все дело было в ярких, приковывающих внимание волосах. У Яёи они пламенили насыщенным алым цветом розы, а у Чуи отливали сочной рыжиной.

«Стоят как два факела на ветру», — подумал Хаято, но вслух, разумеется, ничего не сказал.

Он перевел взгляд на противоположную сторону лестницы. Мужчина в кимоно и лисьей маске послушно шел следом за конвоем охраны, скрываясь в недрах штаб-квартиры.

Незнакомец не обращал внимания на суету вокруг. Его скрытый маской взор был неотрывно прикован к фигуре Чуи.

Чуя тоже почувствовал на себе этот пристальный взгляд и смерил странную фигуру подозрительным прищуром.

В Портовой мафии строго блюли субординацию и форму одежды. Все новобранцы получали стандартные, отлично скроенные черные тройки. Выделяться кроєм и цветом позволялось лишь исполнителям, оперативным сотрудникам разведки или доверенным помощникам руководства.

Этот же длинноногий тип вырядился в традиционное шелковое кимоно и нацепил маску. Совершенно непрактичный наряд для боевых условий. Случись внезапное нападение вражеских эсперов — и от такого телохранителя не будет никакого толку.

Чуя недовольно нахмурился.

Он прекрасно помнил в лицо каждого бойца из личной гвардии Яёи, но этого чудака видел впервые.

Чуя повернулся к брату:

— Яёи, а это еще что за фрукт в маске?

Мори Огай строго приказал не разглашать тайну существования магов, но Яёи не собирался слепо следовать воле босса.

Наклонившись к уху брата, он заговорщически прошептал:

— Дома все расскажу.

Чуя лишь обреченно вздохнул:

— Придется подождать. У меня сегодня ночной рейд, вернусь только под утро.

Время поджимало, пора было выдвигаться. Понимая, что брат наверняка не успел поужинать, Яёи всучил ему коробку с теплой выпечкой:

— Держи. Ребята из приюта передали.

Чуя принял коробку и ласково потрепал брата по макушке:

— До завтра.

— До завтра, — тихо отозвался Яёи.

Спрятав ладони глубоко в карманы пальто, он стоял у входа и долго смотрел вслед уезжающей

кавалькаде машин.

Вернувшись в кабинет, Яёи устало опустился в мягкое кожаное кресло и уставился на плывущие за стеклом облака. Все накопившиеся дела были улажены, экстренных вызовов не поступало — выдался редкий час покоя.

Сейчас он окончательно свыкся с мыслью, что виртуальная реальность стала его настоящим домом. И все же мысли о Тенген тяжким грузом лежали на сердце, не давая расслабиться.

Хаято старался не нарушать тишину. Заметив, что в стакане шефа не осталось ни капли воды, он бесшумно направился к двери, намереваясь заварить свежего чая.

— Хаято, — внезапно окликнул его Яёи, выходя из задумчивости, — раздобудь мне комплект одежды.

Помощник тут же развернулся:

— Куртку? Какого фасона?

— Все: от обуви до головного убора. Найди приличный секонд-хенд. На бренд плевать, бери самое старое и поношенное.

— Поношенное? Зачем вам старье? — Хаято недоуменно заморгал, но под суровым взглядом Яёи спорить не решился. — Да, хорошо, сделаю.

— И еще купи пакет влажной глины.

— Понял... — растерянно протянул тот.

Теряясь в догадках, Хаято завел мотор и отправился на поиски.

В небольшом магазинчике подержанных вещей у Краснокирпичных складов ему пришлось долго объяснять продавцу, почему его интересует только самый невзрачный и затрепанный гардероб. Затем он перешел дорогу, заглянул в лавку для художников и забрал увесистый пакет с серо-коричневой глиной.

Вернувшись в штаб, Хаято плечом толкнул дверь кабинета, держа в руках объемные свертки:

— Господин кандидат, я все привез!

Яёи молча поднялся из-за стола и решительным жестом смахнул все папки на край. Достав из пакета потертую куртку, драные джинсы и растянутую рубашку, он аккуратно разложил их на полированной поверхности.

Затем он вскрыл глину и принялся усердно втирать влажную грязь в ткань: в районе коленей, локтей и по низу брючин.

Хаято наблюдал за этим с немим благоговением и шоком. Ему казалось, что он и так выбрал предельно потрепанные вещи, но шеф, судя по всему, решил придать им вид настоящего лохмотья бродяги со свалки.

Закончив пачкать одежду, Яёи встряхнул ее и повесил прямо под струю теплого воздуха из кондиционера.

— Можешь идти домой, — ровно произнес он. — На выходе предупреди водителя, чтобы ждал меня у входа.

Голос его звучал глухо, взгляд был устремлен в пустоту.

Хаято отлично знал этот отрешенный вид. В такие моменты Яёи обычно задумывал что-то смертельно опасное.

Опыт подсказывал, что лишние вопросы могут только навредить, поэтому он лишь молча поклонился:

— Слушаюсь, господин кандидат.

Когда глина окончательно высохла и превратилась в блеклые грязные разводы, Яёи переоделся. Он застегнул молнию до упора и натянул капюшон по самые брови.

Подойдя к панорамному окну, он придиричиво осмотрел свое отражение в темном стекле.

Просторная куртка и висящие мешком джинсы идеально скрывали его фигуру, создавая образ изможденного уличного скитальца. Лицо, бледное и уставшее, пряталось в тени капюшона. В таком виде он без труда сошел бы за ночлежника, не вызвав ни единого подозрения.

Результат превзошел все ожидания. Когда Яёи проходил через главный холл штаб-квартиры, дежурный охранник едва не выставил его за дверь.

Водитель уже заждался у парадного входа. Завидев приближающегося оборванца, он на миг замер, но, вовремя заметив знакомый силуэт, торопливо распахнул заднюю дверцу. Яёи лишь отмахнулся, обошел машину и сел вперед, на пассажирское сиденье.

У бедного шофера от такой близости похолодели ладони. Не смея повернуть голову, он уставился строго на дорогу и испуганно пролепетал:

— Господин кандидат... куда едем?

— В Токио, к западному берегу Сумиды, — отозвался Яёи, провожая взглядом плывущие мимо огни вывесок. — Направляйся в район Тюо, дальше я покажу дорогу.

Машина рванула с места, выезжая на скоростную трассу, ведущую в столицу.

Точного адреса он не знал, поэтому и сел вперед, чтобы вовремя сориентироваться. Вглядываясь в очертания домов сквозь лобовое стекло, он пытался отыскать в памяти серый двухэтажный коттедж, который видел в игре.

Наконец, в окрестностях моста Киёсу, он заметил нужное строение.

— Тормози.

Водитель послушно нажал на педаль. Яёи бесшумно выскользнул из салона и остановился перед чугунными воротами аккуратного особняка.

Здесь жил Ито Тэрухико.

Эволюция Тенген неизбежно ударила бы по Портовой мафии. Безопасность организации требовала найти останки прежнего Звездного Сосуда. Но встречаться с Годжо лицом к лицу Яёи не планировал — слишком опасно. Единственным шансом разузнать хоть что-то о планах магического сообщества оставался Тэрухико.

Правда, существовала одна весомая преграда: в прошлом году Яёи фактически предал его. Если Годжо успел рассказать Тэрухико о том, кто за этим стоял, все планы пойдут прахом.

«Сначала проверю его реакцию», — решил Яёи.

Если старик ничего не знает, они сыграют по старым правилам. Если же Сатору раскрыл правду — придется немедленно убираться из Токио.

С этой мыслью он протянул руку и нажал на кнопку дверного звонка.

<http://bllate.org/book/19457/2004653>